10. Аксариди П.Н. К вопросу об участии прокурора в административном судопроизводстве / П.Н. Аксариди // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Ответственный за выпуск А. Г. Кощаев. 2019. С. 325-326.
11. Балабойко В.С. Особенности участия прокурора в административном судопроизводстве / В.С. Балабойко // В сборнике: Наука в современном мире: вопросы теории и практики. 2018. С. 231-240.
12. Гуреева О.А. Проблемы определения правового статуса прокурора в административном судопроизводстве / О.А. Гуреева // Криминалистика. 2020. № 1 (30). С. 39-43.
13. Коллюка Н.Н. Некоторые аспекты участия прокурора в административном судопроизводстве / Н.Н. Коллюка, А.В. Басов // В сборнике: Сборник выступлений по итогам проведения Первого Севастопольского юридического форума, прошедшего 27-28 сентября 2018 года на базе Юридического института Севастопольского государственного университета. 2018. С. 152-157.
14. Мустафин Р.Ф. К вопросу о роли и процессуальном положении прокурора в административном судопроизводстве / Р.Ф. Мустафин, С.А. Мустафина, П.И. Ургарчева // Юридический сетевой электронный научный журнал. 2020. № 1 (11). С. 107-115.
15. Насонов Ю.Г., Выскуб В.С. О недостатках правового регулирования участия прокурора в административном судопроизводстве // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. N 5. С. 60 - 66.

Чимаров Н.С.

Правовые аспекты новых технологий голосования: к вопросу о терминологии и содержании основных терминов

*Северо-Западный институт управления-филиал РАНХиГС при Президенте
Российской Федерации
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-296

idsp: ljjournal-12-2020-296

Аннотация

В статье представлено видение систематизации основных понятий, связанных с реализацией электронной демократии, обращенной к области современного избирательного процесса. Акцентируя внимание на сфере электронного голосования, автор уточняет содержание категорий правовые избирательные стандарты, голосование, технология голосования, новые технологии голосования, правовые избирательные стандарты новых технологий голосования.

Ключевые слова: правовые избирательные стандарты, голосование, технология голосования, новые технологии голосования, электронная демократия, электронное голосование.

Abstract

The article presents a vision of the systematization of the basic concepts associated with the implementation of e-democracy, addressed to the area of the modern electoral process. Focusing on the field of electronic voting, the author clarifies the content of the categories of legal electoral standards, voting, voting technology, new voting technologies, legal electoral standards of new voting technologies.

Keywords: legal electoral standards, voting, voting technology, new voting technologies, e-democracy, e-voting.

Закрепление в Конституции Российской Федерации и Конституциях ряда зарубежных стран таких фундаментальных ценностей как права и свободы человека и гражданина, народовластие, демократия, правовое и социальное государство, определяет конституционную основу общественных отношений и направления функционирования государственного механизма. Применительно к современным тенденциям конституционно-правовых отношений в условиях развития института непосредственной демократии, связанного с выборами, Ю.Г. Просвирнин отмечает

возникновение фактора трансформации сложившихся ранее форм демократии и появление новой парадигмы конституционно-правового регулирования в области электронной демократии [4, с. 17-18]. Признавая важность международного опыта регулирования выборов, автор считает наиболее обоснованным обращение к термину «*правовые избирательные стандарты*», под которыми следует понимать признанные международным сообществом универсальные принципы и соответствующие им правовые нормы проведения свободных и справедливых выборов в органы государственной власти и местного самоуправления, в соответствии с принятыми международными юридическими обязанностями и обязательствами. Данное определение, в силу отсутствия в отечественной и зарубежной науке единого понимания стандартов проведения демократических выборов, представляется важным как с позиции их толкования, так и с позиций научного осмысления их юридической природы. Термин «правовые избирательные стандарты» триедин с точки зрения его обязательности, электорального целеполагания, требований к унификации принципов и правовых норм организации избирательного процесса, и по своему юридическому смыслу приемлем для всей конструкции избирательных правоотношений и всех стадий избирательного процесса. Вместе с тем, анализ современных диссертационных работ и других научных источников в области юриспруденции свидетельствует об отсутствии подробных исследований правовых избирательных стандартов для стадии голосования, с применением комплекса современных способов и средств волеизъявления избирателей. С учетом отмеченного, автор считает необходимым более подробно рассмотреть термины «голосование», «технология голосования», «новые технологии голосования» и «правовые избирательные стандарты новых технологий голосования», с определением их правового содержания.

По мнению В.В. Комаровой, голосование является важнейшей стадией избирательного процесса, процесса отзыва и иных форм непосредственного народовластия. При этом, голосование тождественно совокупности действий по предоставлению избирателям свободы и тайны их волеизъявления. Наряду с отмеченным, голосование сводится к процессу подачи голоса или процессу формализации волеизъявления избирателей, превращаемого впоследствии в волю государства [2]. Согласно пункту (v) Рекомендаций Рес (2004) 11, под термином «голос» понимается выражение выбора в условиях поливариантности самого голосования [5]. Избирательное законодательство отдельных стран предусматривает определение терминов «голосовать» и «голосование». К примеру, юридическое значение термина «голосовать» закреплено в ст. 1971 Свода Законов США главы 20 «Избирательное право». На основании п. (а) ч. (3) указанной статьи, термин «голосовать» равнозначен порядку признания права голоса избирателя [6, с. 28-29]. В соответствии со ст. 4.1 Декрета Президента Итальянской Республики от 30 марта 1957 г. № 361, под термином «голосование» понимается «право всех граждан, свободное осуществление которого гарантируется и поощряется Республикой» [6, с. 362].

По мнению Ю.А. Дмитриева, В.Б. Исраеляна, В.В. Комаровой и Б.А. Макарова термин «голосование» предполагает наличие институционализации, стадийности и процессности, а сама стадия голосования является важным компонентом института народного голосования в ходе проведения выборов, референдумов, собраний и отзывов [1, с. 33-34]. С учетом отмеченного, мы считаем, что под термином «голосование» следует понимать процедуру выражения избирателем своего политического выбора посредством традиционного или альтернативного канала волеизъявления. Содержание термина «технология голосования» целесообразно понимать через закрепленную в избирательном законодательстве последовательность осуществления техник и приемов подачи голосов избирателей, с целью принятия определенного коллегиального решения по формированию органов государственной власти и местного самоуправления и дальнейшего подсчета поданных голосов.

Наряду с термином «технология голосования» правоведы и политики апеллируют к термину «избирательные технологии». Следует заметить, что второй термин в правовом смысле не является равным первому, поскольку сферой применения избирательных технологий являются вопросы предвыборной борьбы и организации избирательных кампаний.

Этимология термина «новый» предполагает что-либо впервые созданное, современное, появившееся вместо прошлого, следующее, очередное, относящееся к ближайшему прошлому или к настоящему времени. В этой связи, уточнение термина «новый», представляется вполне обоснованным для понимания структуры термина «новые технологии голосования».

В современных научных работах доминирует узконаправленный и технократический подход к пониманию новых технологий голосования. В данном случае, под новыми технологиями голосования понимаются «прозрачные технологии тайного голосования», «инновационные формы волеизъявления», «современные средства голосования и подачи голосов», «новые информационные технологии», «новые технические средства для голосования», «новейшие цифровые технологии на выборах», «электронное голосование», «онлайн-голосование», «интернет-голосование и другие.

Под термином «*новые технологии голосования*» мы предлагаем понимать технологии применяемые, ограниченно применяемые или не применяемые, но имеющие перспективу широкого применения на стадии голосования, посредством системы связи (мобильной телефонии, почтовой связи), комплексов средств автоматизации (КОИБ, КЭГ), Интернет-технологий, информационных киосков и иных высоких технологий («E-proxу voting», «Colvir-voting», «Blockchain» и др.), отличающихся новым способом криптозащиты электоральной информации. Методологическую и правовую основу разработки нового определения правовых избирательных стандартов новых технологий голосования составляют положения отмеченных Рекомендаций Res (2004) 11 Комитета министров Совета Европы, в которых наиболее обстоятельно раскрыто содержание электронных выборов и электронного голосования, включая удаленное голосование. Указанный документ относится к международно-правовым актам «мягкого права» и обеспечивает «гибкое применение стандартов» в условиях технического переоснащения современных избирательных систем [3, с. 75]. Кроме того, в Рекомендациях учтены различные модели национального конституционализма в ряде зарубежных стран, а также впервые обобщен мировой опыт электоральной практики в области стандартизации правового регулирования новых технологий голосования.

Обобщая различные подходы отечественных и зарубежных правоведов к проблеме определения международных избирательных стандартов, мы предлагаем под категорией «*правовые избирательные стандарты новых технологий голосования*» понимать выработанные международными организациями универсальные принципы и соответствующие им правовые нормы применения новых технологий голосования на выборах в органы государственной власти и местного самоуправления. Подводя итог изложенному, следует заметить, что закрепленные в Приложении I к Рекомендациям Res (2004) 11 правовые стандарты электронного голосования: во-первых, могут быть оценены в качестве правовых избирательных стандартов новых технологий голосования; во-вторых, основываются на универсальных принципах избирательного права (всеобщности, равенства и свободы), а также тайны голосования и, с учетом действия каждого из указанных принципов, регламентируют механизм реализации системы электронного голосования, имеющий общее значение для особенного и

единичного проявления механизма реализации иных вариаций новых технологий голосования.

***

1. Дмитриева Ю.А., Израелян В.Б., Комарова В.В., Макаров Б.А. Народные голосования в Российской Федерации. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. – 809 с.
2. Комарова В.В. Народное голосование: динамика и проблемы развития. – URL: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=4646> (дата обращения: 22.11.2020).
3. Луць О.Н. Инновационные правовые стандарты Совета Европы в области электронного голосования // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 3 (34). – С. 72-77.
4. Просвирнин Ю.Г. Современные тенденции конституционно-правовых отношений // Конституционализм и государственное устройство. – 2015. – № 1 (7). – С. 12-28.
5. Рекомендации Рес (2004) 11 Комитета министров Совета Европы государствам-членам по правовым, организационным и техническим стандартам электронного голосования. – URL: http://cikrf.ru/international/docs/rec_rus.html (дата обращения: 21.11.2020).
6. Сборник нормативных правовых актов зарубежного избирательного законодательства / Отв. ред. А.А. Вешняков. – М.: Издательство «Весь мир», 2004. – 464 с.

Чимаров С.Ю., Бялт В.С.

Нормативно-правовая регламентация служебной дисциплины в полиции Российской империи (1782-1885 гг.)

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-297

idsp: ljjournal-12-2020-297

Аннотация

В статье представлен анализ нормативно-правовой регламентации существенных положений служебной дисциплины в полиции Российской империи со второй половины XVIII по вторую половину XIX вв. Акцентируя внимание на строгой систематизации вопросов дисциплинарной ответственности служащих российской полиции в указанный период времени, авторы выявляют наиболее значимые законодательные положения, положенные в основу дисциплинарной практики по отношению к чинам полиции и корреспондирующие ходу проводимого реформирования отечественной полицейской институции.

Ключевые слова: полиция, служебная дисциплина, субординация, дисциплинарное воздействие, дисциплинарное взыскание, дисциплинарная ответственность.

Abstract

The article presents an analysis of the legal regulation of the essential provisions of service discipline in the police of the Russian Empire from the second half of the 18th to the second half of the 19th centuries. Focusing on the strict systematization of the issues of disciplinary responsibility of Russian police officers during the specified period of time, the authors identify the most significant legislative provisions that form the basis of disciplinary practice in relation to police officers and correspond to the course of the ongoing reform of the domestic police institution.

Keywords: police, service discipline, subordination, disciplinary action, disciplinary action, disciplinary responsibility.

Учреждение в 1782 г. в губернских городах Российской империи нового административного органа полицейской деятельности – «Управы благочиния или полицейской» (далее – Управа благочиния) обусловило необходимость обобщения основных требований к служебному поведению чинов полиции, которые нашли свое